

ОСОБЕННОСТИ АКТУАЛИЗАЦИИ ФРЕЙМА «ТОЛЕРАНТНОСТЬ» В РУССКОМ И АМЕРИКАНСКОМ МИГРАЦИОННЫХ МЕДИАДИСКУРСАХ

Представлены результаты исследования, направленного на выявление и анализ конкретных наполнителей фрейма «толерантность». В ходе исследования из русских и американских медиатекстов на тему миграции отобраны актуализации фрейма или его частей, выявлены конкретные наполнители и соотнесены с соответствующими слотами. В результате количественного анализа выделены аспекты фрейма, получающие наибольшую перспективацию в данном дискурсе. Методом сравнительно-сопоставительного анализа выделены сходства и различия между конкретными наполнителями фрейма в русском и американском медиадискурсе.

Ключевые слова: фреймовая семантика; фреймовый анализ; дискурс-анализ; структура фрейма; элементы фрейма; конкретные наполнители фрейма.

В настоящем исследовании выявляются и сопоставляются конкретные наполнители фрейма «толерантность» в русском и американском медиадискурсе на тему миграции.

В лингвистике интерес к рассмотрению фреймов является относительно новым явлением. Первоначально он зарождается среди зарубежных ученых в 70-х гг. XX в. главным образом у исследователей искусственного интеллекта и когнитивной психологии (работы М. Минского, Ф. Бартлетта, Л. Барсалу, Р. Шенка, Р. Абельсона). Так, американский исследователь искусственного интеллекта М. Минский впервые вводит понятие фрейма в когнитивные науки [1]. Разработка и внедрение фреймовой теории в лингвистику принадлежат Ч. Филлмору в конце XX столетия [2]. Таким образом, к началу XXI в. фреймовая семантика становится оформившейся наукой со своим понятийным и методологическим аппаратом.

Использование теоретических и методологических положений фреймовой семантики в настоящем исследовании обусловлено следующими причинами:

- фреймовая семантика дает возможность получить доступ к специфике фонового знания (организованного в виде фреймов), касающейся культурных, социальных и групповых особенностей;
- применение фреймового анализа дает плодотворные результаты при рассмотрении различных видов дискурсов, особенно исторического, политического, медийного (см., напр., исследования Д. Буссе, К. Фраас, А. Цима, К.-П. Конердинга, Й. Кляйна [3–7]).

Склоняясь к когнитивной исследовательской парадигме, мы оперируем не традиционной двухкомпонентной моделью «язык – мышление», а расширяем ее, включая третью составляющую – дискурс. Традиция такой трехкомпонентной модели берет начало во французском постструктурализме, основным представителем которого выступает Мишель Фуко [8]. В настоящее время она все чаще становится основой современных европейских исследователей в области фреймовой семантики [3–5]. Вслед за этой тенденцией в данном исследовании соединяются теоретические и методологические постулаты фреймовой семантики и теории дискурсов.

Исследование фрейма «толерантность» представляет не только научно-методологическое, но и практическое значение. В настоящее время исследователь-

ский интерес к рассмотрению явления толерантности переживает новый подъем, приобретая междисциплинарный характер и все чаще становясь предметом изучения российских ученых [9]. По всей видимости, такой интерес вызывается ростом глобализации, распространения международного терроризма, кризисом беженцев в Европе, противостоянием развитых и развивающихся стран. В то же время концентрацию внимания западных исследователей к проблеме толерантности во второй половине XX в. можно объяснить послевоенными политическими, социальными, культурными переменами в странах Европы и США, а также более частыми межкультурными взаимодействиями и различными миграционными потоками. В этот период явление толерантности становится одним из центральных предметов исследования таких зарубежных политических философов, как М. Уолцер [10], У. Кимлика [11], Р. Козн-Альмагор [12]. Они исследуют разницу в реализации принципа толерантности в различных обществах, а также ее границы и области применения.

Для настоящего исследования представляет интерес работа М. Уолцера «О толерантности» [10], в которой он рассматривает специфику проявления толерантности в различных типах государственного устройства: многонациональных империях, международном сообществе, консоциативных и национальных государствах и иммигрантских сообществах. Исследовательский и практический интерес представляет сопоставление структур фрейма «толерантность» в культурах, принадлежащих к разным типам по классификации Уолцера: русской, в которой сохраняются черты многонациональной империи (со времен СССР), и американской, выступающей типичным иммигрантским сообществом [10]. По Уолцеру, основное отличие данных типов государственных устройств состоит в том, что во многонациональных империях толерантность направлена на определенную группу (автономное сообщество или отдельное государство), а не на индивида; при высокой степени толерантности к отдельным группам отсутствует толерантность к индивидам, имеющим свою линию поведения, отклоняющимся от своего сообщества. Иммигрантские сообщества, напротив, характеризуются отсутствием организованных групп, так как прибытие иммигрантов имеет волнообразный характер и объек-

тами толерантности выступают не члены группы, а личный выбор и предпочтения индивидов [10].

При этом данное исследование не ставит перед собой цель выявить и описать все структурные компоненты и аспекты фрейма «толерантность» в каждой из рассматриваемых культур, так как это привело бы к громоздкой противоречивой модели. Поэтому мы ограничиваем рассмотрение фрейма «толерантность» конкретным дискурсом – медиадискурсом на тему миграции. Выбор именно этого типа дискурса на данную тему обусловлен, с одной стороны, возрастанием влияния СМИ на общество, его медиализацией [13, 14], а с другой – указанными проблемами, связанными с миграцией, глобализацией, противопоставлением свои – чужие. Принимая тезис о том, что медиадискурсы конструируют смыслы [13, 15], мы склоняемся к идее, что, оперируя фреймом «толерантность», медиадискурсы его формируют и изменяют. Каждая актуализация (имплицитная или эксплицитная) отсылает к данному фрейму, предполагая конкретные фоновые знания адресата, с одной стороны, включая стандартные ожидания и установки, а с другой – внося изменения в структуру фрейма.

Проблема природы фрейма. Структурные элементы фрейма. Множество концепций о фреймовой природе можно разделить на три обширные группы: когнитивные, лингвистические и когнитивно-лингвистические (когнитивно-языковые). Приведем краткую характеристику каждой из них.

С начала своего зарождения фреймовая теория развивается в обоих направлениях – лингвистическом (например, разработки Ч. Филлмора) и когнитивном (исследования М. Минского, Л. Барсалу, Ф. Бартлетта). Хотя при описании фрейма Ч. Филлмор использует определение когнитивиста М. Минского, в своих работах он обращается к лингвистической природе фрейма, оперируя терминами «предикация», «предикат», «падежные рамки» [2] и т.д. В отличие от такого подхода в когнитивных науках большинство исследователей обращаются к когнитивной природе фрейма. То есть, по их мнению, сами знания человека обладают фреймовой структурой и таким образом хранятся в памяти. Например, именно к таким выводам приходят М. Минский, Бартлетт, Л. Барсалу, Р. Шенк и Р. Абельсон. По М. Минскому, знание представлено в долговременной памяти в форме фреймов и извлекается оттуда, когда того требует ситуация [1]. Сходное понимание природы фрейма переходит из когнитивных наук и в когнитивную лингвистику, где фрейм понимается как особая концептуальная форма репрезентации знания, которая может соотноситься с постоянными или временными структурами знания, служащими для создания локальных смысловых структур [4]. Однако многие исследования (и не только лингвистические), признающие природу фрейма в качестве когнитивной, отводят языку особую роль для репрезентации и организации любых структур знания. Иными словами, именно язык придает фрейму его структуру и организацию, и фрейм тем самым обладает двойственной природой – и когнитивной, и языковой. К такой же мысли приходит и один из современных немецких исследователей фреймовой се-

мантики Д. Буссе. Он делает вывод о двойственной природе фрейма на основании соотношения лексем с комплексными структурами знания и многонаправленных отношений между языковым знаком и фоновым знанием, необходимым для его понимания в определенном контексте или в определенной ситуации. Поэтому ограничение лишь на языковой стороне фрейма, без учета его когнитивной природы, было бы, по его мнению, неоправданным [3].

Очевидно, что понимание природы фрейма зависит от специфики и направленности исследования, в котором фрейм используется как исследовательский конструкт. То обстоятельство, что в среде ученых до сих пор отсутствует единое мнение по этому вопросу, говорит о необходимости дальнейших исследований с использованием междисциплинарных методов. Поэтому мы будем склоняться к такому пониманию природы фрейма, которое является наиболее релевантным для данного исследования. Наиболее подходящей концепцией в нашем случае является рассмотрение фреймовой природы как двойственной, когнитивно-языковой. Такой выбор объясняется тем, что здесь модель фрейма используется для отображения организации знаний именно языковыми средствами.

Для применения модели фрейма в обозначенных целях необходимо четкое понимание его структуры. В данном исследовании вслед за Д. Буссе, К.-П. Конердингом, А. Цимом и другими современными лингвистами [3–6] используется трехкомпонентная фреймовая структура, каждый уровень которой характеризуется особым уровнем абстракции. Так, на самом высшем уровне абстракции находятся слоты (slots), далее следуют заданные (стандартные) значения (default values), и самыми конкретными элементами фрейма выступают конкретные наполнители (fillers). Именно благодаря последним фреймы, относящиеся к одной и той же лексеме, могут изменяться в зависимости от дискурсов, где эти фреймы актуализуются [7].

Каждый структурный элемент фрейма может выступать предметом лингвистического рассмотрения. Целью данной работы является выявление элементов фрейма, обладающих наибольшей степенью конкретности, – конкретных наполнителей. Однако для построения каркаса матричного фрейма используется уже выделенная ранее структура слотов, без которой исследование конкретных наполнителей оказалось бы невозможным. За основу структуры матричного фрейма «толерантность» берется совмещенная модель двух матричных фреймов К.-П. Конердинга – «действие» и «состояние» [6]. В данной модели слоты распределены на смысловые группы, что облегчает дальнейшее рассмотрение конкретных наполнителей и их соотнесение с тем или иным слотом. Ниже представлен такой «скелет» матричного фрейма «толерантность»:

Слоты:

1. Мотивы, предпосылки, условия возникновения референтного объекта.
2. Цели, роли, функции референтного объекта.
3. Вышестоящие связи, типичные события, действия людей, в которых референтный объект играет роль.
4. Фазы, частичные события, состояния, особенно-сти референтного объекта.

5. Длительность, время протекания.
6. Участники, задействованные единицы (субъекты и объекты).
7. Роли, особенности и состояния участников.
8. Средства, стратегии, тактики деятеля по отношению к участникам. Характеристика роли.
9. Способности деятеля.
10. Ошибки при совершении действия. Их последствия.
11. Исправление ошибок.
13. Сходные референтные объекты, их отличия и общие категории.
14. Другие названия референтного объекта.
15. Теории, в которых референтный объект играет роль.

Эмпирический материал исследования. Рассмотрение конкретных наполнителей невозможно не только без конструирования структуры матричного фрейма, но также и без привлечения определенного типа дискурса в качестве эмпирического материала. Такая необходимость следует из самой природы конкретных наполнителей, обладающих наименьшей степенью абстракции и реализующихся только на уровне того или иного контекста.

Для формирования исследовательского корпуса используются медиатексты на тему миграции, содержащие актуализации фрейма «толерантность» или его частей. Выборка статей ограничена репортажами и комментариями. В качестве источников взяты следующие газеты: американские «New York Times», «USA Today» и «Los Angeles Times»; российские «Аргументы и факты», «Российская газета», «Московский комсомолец».

Выбор газет основан на таких критериях:

- наличие электронных архивов в открытом доступе (или при подписке на электронные издания);
- высокий уровень тиража и распространение по всей стране;
- уровень подачи информации (ни одна из газет не является чистым представителем желтой или бульварной прессы).

Временные рамки выборки материала ограничены восемью месяцами 2016 г. – с января по август. Таким образом, русский и американский исследовательские корпуса насчитывают по 40 медиатекстов каждый. Репрезентативность материала обеспечивается разнообразием событий, освещаемых в СМИ за это время: теракты, совершаемые исламистами (в Париже, Мюнхене, Орландо), проблемы с беженцами и мигрантами (как в Европе, так и в России и США), президентские выборы в США.

Общей темой исследуемого медиадискурса является миграция. В данном случае различные виды миграции по территориальному признаку не разграничиваются, напротив, в задачу исследователя входит выяснение того, кто чаще всего тематизируется в рассматриваемых национальных дискурсах как мигрант. При этом понятие «мигрант» рассматривается как гипероним – типичный наполнитель слота «объект проявления толерантности». Конкретные наполнители, подлежащие выявлению и анализу, и будут включать такие признаки, как страна происхождения, со-

циальный статус, пол, возраст и т.д. В толковых словарях приводятся следующие дефиниции слов «мигрант» и «migrant»:

Мигрант: лицо, совершающее переселение, меняющее местожительство внутри страны или переезжающее из одной страны в другую, чаще всего из-за экономической, политической, национальной, правовой нестабильности [16].

Migrant: a person who travels to a different country or place, often in order to find work [19].

(Мигрант: лицо, которое переезжает в другую страну или на другое место, часто для того, чтобы найти работу.)

При выборке текстов для создания исследовательского корпуса мы ограничиваемся лишь теми, в которых слово «мигрант» имеет значение «лицо, переезжающее из одной страны в другую», исключая значение «лицо, меняющее местожительство внутри страны» (за вычетом некоторых исключений, когда речь идет о миграции из таких российских республик, как Чечня или Дагестан, или о мигрантах во втором поколении, которые формально не меняют свое место жительства). В случае мотивов переселения мы не делаем никаких ограничений, рассматривая мотивы также в качестве конкретных наполнителей. Понимаемая таким образом тема миграции включает в себя подтему беженцев. При отборе материала причины, побуждающие беженцев покинуть свою страну, не специфицируются. Критерием выборки в случае как с мигрантами, так и беженцами является страна, куда они переселяются: Россия или США (при анализе статей из российских или американских СМИ соответственно). Лишь в некоторых случаях делается исключение, когда в сообщениях из российских СМИ речь идет о беженцах в Европе, но при этом проводится сравнение с мигрантами, живущими в России или туда переезжающими.

Для поиска статей в архивах российских и американских газет используются ключевые слова «мигранты» и «migrants» соответственно. Другим возможным способом поиска было бы использование ключевого слова «толерантность» и «tolerance», однако он обладает следующими недостатками:

- во-первых, в конкретном тексте или дискурсе фрейм «толерантность» может актуализироваться с помощью лексемы, обозначающей не целый референтный объект (тему) фрейма, а какую-то его часть;
- во-вторых, так упускается из виду вероятность имплицитной актуализации фрейма.

Поэтому используя для поиска лексему «толерантность», мы рискуем получить лишь ограниченный доступ к материалу, упустив, возможно, большую его часть. Использование лексемы «мигранты», напротив, имеет свое преимущество в том, что отобранные статьи будут включать как актуализации целого фрейма, так и его частей. Вследствие того что не все найденные с помощью этого метода статьи могут послужить материалом исследования, так как в некоторых из них актуализации фрейма «толерантность» вовсе отсутствуют, необходимо принимать решение об отнесении статьи к исследовательскому корпусу в каждом конкретном случае отдельно.

Выявление конкретных наполнителей фрейма «толерантность». Конкретные наполнители по типу актуализации в высказываниях выступают эксплицитными предикатами фрейма [3, 5]. В данном случае термин предикации используется не только в грамматическом смысле, но и в логическом – как высказывание о референтном объекте (теме) фрейма, указание на наличие или отсутствие у референтного объекта какого-либо признака. С помощью конкретных наполнителей пользователь языка выводит на первый план определенные аспекты знания о референтном объекте, в то время как другие аспекты отходят на второй план. Каждый конкретный наполнитель (эксплицитный предикат) дает ту или иную перспективу референтному объекту [3, 5].

В дискурсах реализация конкретных наполнителей осуществляется по разным моделям. В данной работе используется следующая классификация типов предикаций немецкого лингвиста А. Цима [5]:

1. Эксплицитные (направленные) предикации, в которых референтный объект (тема) фрейма стоит на месте подлежащего, а конкретный наполнитель занимает место сказуемого и дополнения (объекта), обстоятельства или подчинительного предложения. Данные об объекте в этом случае не являются обязательными, а зависят от валентности глагола. То есть конкретный наполнитель реализуется и в том случае, если глагол не требует объекта либо если возможный объект не реализован.

2. Квазиэксплицитные (ненаправленные) предикации, в которых референтный объект определяется частью сложного слова, аффиксом или определением или сам стоит на месте определения или дополнения, выражается в подчинительном предложении. Все формы квазиэксплицитных предикаций поддаются переформулировке в эксплицитные предикации, обладающие сходными структурами.

3. Имплицитные предикации, выраженные пресуппозициями или импликациями, указывают на актуализацию заданных (стандартных) значений фрейма, поэтому в данной работе отдельно не рассматриваются. Однако следует отметить, что мы обращаемся не только к фрейму «толерантность» целиком, но также и к его частям, которые могут быть выражены синонимами или синонимичными выражениями лексем «толерантность» и «tolerance». Для поиска и проверки таких выражений следовало обратиться к тезаурусам и словарям синонимов [18–20]. Такие случаи подробнее рассматриваются ниже.

Выявление и соотнесение с тем или иным слотом конкретных наполнителей, выраженных эксплицитными предикациями, не представляет методологических сложностей. Рассмотрим следующие примеры:

(1) *Однако европейская толерантность и рассуждения о мультикультурализме возможны, только когда в обществе есть ощущение гарантированной безопасности и благополучия* (АиФ. 23.03.2016).

В примере (1) референтный объект фрейма выражается лексемой «толерантность» и занимает место подлежащего. Конкретный наполнитель выражен сказуемым и подчинительным предложением: «возможны, только когда в обществе есть ощущение гаранти-

рованной безопасности и благополучия». В данном случае он наполняет слот «Мотивы, предпосылки, условия возникновения референтного объекта».

(2) *Похоже, абстрактная толерантность больше не устраивает европейцев. И даже отпугивает* (РГ. 18.08.2016).

В примере (2) мы имеем дело с эксплицитным видом предикации: конкретные наполнители «не устраивает европейцев», «отпугивает» относятся к слоту «Фазы, частичные события, состояния, особенности референтного объекта». Кроме того, имеется также квазиэксплицитная предикация, выраженная прилагательным «абстрактная». Ее можно переделать в эксплицитную предикацию, поставив лексему «толерантность» на место подлежащего: «толерантность является абстрактной», тогда этот конкретный наполнитель также заполнит слот «Фазы, частичные события, состояния, особенности референтного объекта».

Определенные методологические трудности могут возникнуть, когда мы обращаемся к квазиэксплицитным предикациям, относящимся к части референтного объекта фрейма. При этом каждый пример подлежит отдельному рассмотрению с привлечением тезаурусов и словарей синонимов, однако в большинстве случаев возможно относительно просто переделать квазиэксплицитную предикацию в эксплицитную, как мы убедились в предложении (2). Рассмотрим еще несколько примеров.

(3) *Вроде и мигрантов в регионе не так много, и коренное население в большинстве своем не испытывает к ним резкой неприязни. А стабильная политическая ситуация лишь подтверждает, что проблема, если она и есть, пока не входит в число «взрывоопасных»* (МК. 9.03.2016).

В примере (3) на актуализацию части фрейма «толерантность» указывает выражение «не испытывает к ним резкой неприязни», которое близко по значению лексеме «терпят» и, как следствие, выражению «относятся с толерантностью» [18]. Таким образом, возможно выделить следующие конкретные наполнители:

– «мигранты», «коренное население», относящиеся к слоту «Участники, задействованные единицы»;

– «стабильная политическая ситуация», относящийся к слоту «Вышестоящие связи, типичные события, действия людей»;

– «мигрантов в регионе не так много», относящийся к слоту «Мотивы, предпосылки, условия возникновения». В данном случае конкретный наполнитель соотнесен с данным слотом вследствие следующей логической операции: «если мигрантов в регионе не так много, то коренное население не испытывает к ним резкой неприязни» или «так как мигрантов в регионе не так много, коренное население не испытывает к ним резкой неприязни».

(4) *Приезжие не раздражают наших граждан только в качестве чернорабочих* (МК. 30.03.2016).

В примере (4), так же как и в примере (3), часть фрейма «толерантность» выражена с помощью синонимичного выражения «не раздражают». Соответственно, выделяются следующие конкретные наполнители:

– «приезжие», «наши граждане», относящиеся к слоту «Участники, задействованные единицы»;

– «чернорабочие», относящийся к слоту «Поли, особенности и состояния участников». Однако, так же как и в примере (3), возможна такая переформулировка предложения: «если приезжие – чернорабочие, то они не раздражают наших граждан». Поэтому данный наполнитель возможно соотнести еще с одним слотом – «Мотивы, предпосылки, условия возникновения».

Такая же методика применима и к работе с конкретными наполнителями, актуализированными в американских медиатекстах:

(5) *It's the belief that people of all creeds merit tolerance and respect* (NY Times. 5.01.2016).

(6) *Another sign of expanding tolerance can be found with a commonly used measure of racism – approval of interracial dating* (NY Times. 27.05.2016).

(7) *He wore his kurta and ran around the hall as the young imam preached about tolerance and requested donations so the worshipers could purchase their own space and finally leave the rented space in an Afghan restaurant* (NY Times. 6.08.2016).

В примере (5) лексема «tolerance» выступает прямым дополнением, и для получения эксплицитной предикации следует переформулировать предложение таким образом: «tolerance is merited by people of all creeds». Выявленный конкретный наполнитель «people of all creeds» будет заполнять слот «Участники, задействованные единицы». Кроме того, обратим внимание на однородный со словом «tolerance» член предложения «respect». Очевидно, таким образом выражен конкретный наполнитель слота «Сходные референтные объекты, их отличия и общие категории».

При постановке лексемы «tolerance» на место подлежащего в примере (6) получается следующее пред-

ложение: «tolerance is signed by approval of interracial dating». В результате конкретный наполнитель «approval of interracial dating» соотносится со слотом «Фазы, частичные события, состояния, особенности».

Для выделения конкретного наполнителя в примере (7) переформулируем предложение как «tolerance was preached by the young imam» либо «tolerance was the subject of the young imam's preach». Таким образом, конкретный наполнитель «the young imam's preach» наполняет слот «Теории, в которых референтный объект играет роль».

После выделения всех конкретных наполнителей фрейма «толерантность» и соотнесения их с соответствующими слотами, модель фрейма получается довольно громоздкой, неоднородной и непоследовательной. Поэтому следующий шаг состоит в распределении конкретных наполнителей на смысловые группы и выделении в каждой из них гиперонима, который может служить названием для данной группы. С помощью количественного анализа выясняется, какие слоты фрейма чаще всего получают конкретные наполнители и какие конкретные наполнители, в свою очередь, более характерны для соответствующего слота.

В табл. 1 представлена матричные модели фрейма «толерантность» с конкретными наполнителями из русских и американских миграционных медиадискурсов. После проведения процедур классификации, обобщения и количественного анализа (в целях экономии некоторые единичные конкретные наполнители не указываются; в круглых скобках приведено количество конкретных наполнителей, входящих в каждую тематическую группу).

Таблица 1

Конкретные наполнители фрейма «толерантность»

Слоты	Конкретные наполнители (русские)	Конкретные наполнители (американские)
1. Мотивы, предпосылки, условия возникновения референтного объекта	Преподавание толерантности, семинары, мероприятия (21) Контроль властей, институционализация (6) Взаимодействие с другими (6) Стабильность в обществе (6) Пропаганда, призывы (5) Толерантность в произведениях искусства (4) Критика нетолерантности, борьба с бюрократией (4) Интеграция мигрантов (4) Необходимость (4) Общее прошлое (3) Обучение в школе (2) Законы (2)	Beat moral fanaticism and Republicans (5) Programs (5) Belief, moral commitments of people (3) Pluralism, diversity (3) The role of schools (3) Commitment pluralism (2) The 2016 presidential campaign, lack of compliance (2) Demonstrations (2) The role of mass media (representation) Anti-discrimination laws
2. Цели, роли, функции референтного объекта	Противодействие национализму (5) Развитие экономики Комфортная жизнь населения	To fight against horror, Islamophobia (3) To make America strong and great (3) Useful for politics (2) To maintain a relationship between countries
3. Вышестоящие связи, типичные события, действия людей, в которых референтный объект играет роль	Проблемы, связанные с миграцией (10) Мероприятия, связанные с миграцией (4) Религия (4) Политические конфликты (4) Кризис (4) Трудовая миграция (2) Политика (2)	Immigration, integration (5) Issues of the society (terror, anxiety) (5) Crises (refugee, humanitarian) (5) Terrorism (orlando) (3) Difficult themes (nationality, race) (2) Globalization (2) Mexican-american relationship Trumpism
4. Фазы, частичные события, состояния, особенности референтного объекта	Отслеживание негативных явлений в обществе (2) Является религиозной (2)	“Zero tolerance”, intolerance (3) Approval of interracial dating
5. Длительность, время протекания	Относится к традициям (5) Недавнее явление (2) Ранее (100, 500 лет назад)	Tradition (4) In the future (4) Earlier (in the 1990s / 80s) (4) Until recently (2)

Слоты	Конкретные наполнители (русские)	Конкретные наполнители (американские)
6. Участники, задействованные единицы (субъекты и объекты)	Объекты: Жители стран СНГ (17) Мигранты (10) Беженцы (7) «незванные гости», чужаки (5) Граждане (3) Слаборазвитые страны (2) Мусульмане (2) Субъекты: Россия и ее части (8) Власти Европы (8) Госорганы России, власти (6) Местные жители (2) Работодатели (2) Правозащитники (2) Журналисты, аналитики (2) Жители европы (2) Верующие, представители религии (2)	Objects: Central americans (6) Mexican immigrants (4) Muslims (3) African-americans (black) (3) Asian-americans (3) Latinos (2) Subjects: Barak obama (4) Funds and volunteers (4) American liberals and progressives (2)
7. Роли, особенности и состояния участников	Субъекта: Страхи (истерика) по поводу мигрантов (8) Отношение как к преступникам, раздражение, неприязнь (6) Европейские страны, чуждые мигрантам (5) Россия менее привлекательна для беженцев (4) Уменьшение толерантности, праворадикальные настроения (4) Недобросовестность полиции, госструктур (3) Общество находится в депрессии, неуверенности (3) Положительное отношение к отдельным аспектам «чужих» (2) Отсутствие неприязни (2) Объекта: Совершение преступлений, погромов (15) Плохо говорят по-русски, не знают обычаев (8) Крайний ислам, терроризм, фанатичность (7) Слабость, страх (7) Хитрость, коварство, наглость (6) Бедность, голод (5) Нет желания интеграции, отсутствие толерантности (5) Молодость, здоровье, сила (4) Семейные отношения (4) Проблемы на родине (3) Духовная близость (3) Квалификация (3) Озлобленность (3) Необразованность (2) Культурные различия (2) Многочисленность (2) Вред для экономики (нелегальные мигранты) (2) Свои традиции (восточные) (2) Желание интеграции, амбиции (2) Благодарность (2) Трудолюбие, трезвость (2)	Subjects: Fear immigrants (4) Fear islamic terrorism, anxious (3) Supporters of open society, liberals, pluralists (3) Trump and his people: sick and tired of tolerance (3), resemble a european nationalist Opposition of immigration (noncollege, middle- and lower-income) (2) Voters (2) Objects: (Frightened, desperate) people fleeing violence, hunger and poverty (23) Victims, ask us for help (12) Mothers and children, families (11) Want to work and study (11) (seen as) outsiders (7) Aggressive, angry, not satisfied (6) Feel like americans (5) Migrants workers (increase productivity, perform jobs that americans are unwilling to do, a source of dynamism and growth) (4) Fear, panic (4) Lgbt-migrants (3) Turned more liberal (3) Criminal aliens (3) Young adults who commit to some fanatical belief system (2) Muslim politicians, latino officers (2) Muslim voters (2)
8. Средства, стратегии, тактики деятеля по отношению к участникам. Характеристика роли	Подбирать слова, говорить корректно, не говорить всей правды (2) Цензура СМИ, замалчивание преступлений беженцев (в Европе) (2) Улучшение жизни мигрантов (2)	Not sitting idly until refugees arrive, fixing legal system (6) Help, protect (5) Featuring on television, mass media (3) Coded language or careful discussion (“desirability bias”) (3)
9. Способности деятеля	Оценивать окружающих по личным качествам Уважать чужую культуру Бороться с бюрократией Не бросаться в крайности	
10. Ошибки при совершении действия. Их последствия	Отменить ограничительные меры по отношению к беженцам, смягчить правила (6) Безропотность, наивность, романтизм (6) Отказ от толерантности (5) Чрезмерная помощь беженцам (2) Замалчивание проблем (2) Насажение толерантности силой (2) Высокий уровень мультикультурализма Политкорректность Последствия: Преступления со стороны беженцев (9) Катастрофа, хаос (8) Расплата (4) Раскол общества (4) Терроризм (4) Страх (2)	Outrage, Trumpism, restrictions (12) Cowardice or opportunism (4) Blaming Muslims (4) Close the door (2) Results: Boycott, loss of the positive view of Americans, lack of talented immigrants (14) The beast is loose, violence, racism (7) Damage other countries, other people (6) It will hurt the economy (4) No effect (3) Damage American values (3) Shock waves Violation of the Constitution

Слоты	Конкретные наполнители (русские)	Конкретные наполнители (американские)
	Разрушение демократии Разрыв взаимоотношений с другими странами	
11. Исправление ошибок	Жесткие меры, контроль (19) Защитить себя (6) Демонстрации против миграционной политики Европы Кардинальные перемены	Building relationships with other countries and people (3) Vote against trump Not to be silent Remember traditions Refugee-centric strategy
12. Последствия для актантов и участников	Не те последствия, на которые надеялись Благополучная ситуация	To become a target (because of their tolerance)
13. Сходные референтные объекты, их отличия и общие категории	Мультикультурализм, межнациональный мир (8) Положительные действия, отношения (6) Дружелюбие (5) Уважение (2) Политика «открытых дверей» (2) Отсутствие ксенофобии (2) Сострадание, милосердие (2)	Liberalism, open society (10) Acceptance (6) Diversity, pluralism (5) “political correctness” (3) Values (3) Respect (3) Welcome (2) Humanity (2)
14. Другие названия референтного объекта	Терпимость «в чужой монастырь, пусть даже это и мечеть, со своим уставом не ходи»	
15. Теории, в которых референтный объект играет роль	Социология (2) Педагогика Масс-медиа Востоковедение Арабистика Экономика Этносоциология Психология Искусствоведение	Political science (3) Imam's preach Demographics Psychology Immigration analysis Liberalism

Оперируя наиболее типичными конкретными наполнителями, приведем следующее описание фрейма «толерантность», получающего актуализацию в русском медиадискурсе на тему миграции:

Основным условием возникновения толерантности является ее преподавание, проведение семинаров и мероприятий. Кроме того, толерантность достигается контролем властей и взаимодействием с другими людьми. Предпосылкой появления толерантности служит стабильность в обществе. Главная цель проявления толерантности – противодействие национализму. О толерантности обычно говорят в контексте проблем с миграцией. Проявлению толерантности сопутствует отслеживание негативных явлений в обществе. Толерантность в России относится к традициям. Чаще всего толерантность проявляется к жителям стран СНГ, мигрантам и беженцам со стороны русских и европейцев. При этом двум последним свойственны страхи, раздражение и неприязнь по отношению к мигрантам, а также взгляд на них как на преступников. Те люди, к которым проявляется толерантность (или должна проявляться), часто совершают преступления и погромы, могут оказаться террористами. Они плохо говорят по-русски и не знают местных обычаев. Проявлять толерантность к кому-то – означает не говорить всей правды или молчать. Основной ошибкой при проявлении толерантности выступает её чрезмерность (смягчение правил, безропотность). Это приводит к преступлениям со стороны беженцев, хаосу и катастрофе. Отказываться от толерантности тоже неверно. Это вызывает разрушение демократии и разрыв отношений с другими странами. Для борьбы с чрезмерной толерантностью необходимо введение жестких мер и контроля со стороны властей, нацеленных на самозащиту. Толерантность, проявленная в меру, сходна по значению с межнациональным ми-

ром, мультикультурализмом, а также является одним из положительных поступков. Толерантность также носит название терпимости. Ее изучают в некоторых областях знания, например в социологии, педагогике, психологии.

Обобщенная характеристика фрейма «толерантность» в американском миграционном медиадискурсе звучит следующим образом:

Условием распространения толерантности является победа над моральным фанатизмом и республиканцами. Кроме того, играют роль различные программы по ее продвижению. Предпосылки толерантности – в моральных установках людей, разнообразии в обществе, воспитании в школе. Основная цель толерантности – борьба со страхами и исламофобией. О толерантности часто говорят в контексте иммиграции и интеграции, общественных проблем, кризиса беженцев и гуманитарного кризиса. Толерантность бывает нулевой – «zero tolerance». Толерантность относится к традициям американского общества, она существовала раньше и будет существовать в будущем. Обычно она проявляется со стороны сторонников либерализма (президента Обамы), разными фондами и волонтерами по отношению к выходцам из стран Центральной Америки, а также к мусульманам. Люди, которые проявляют (или должны проявлять) толерантность, характеризуются страхами по отношению к мигрантам, они боятся исламского терроризма. Объекты толерантности – люди, бегущие от жестокости и бедности в своих странах, это жертвы, просящие США о помощи. Часто это семьи, члены которых хотят учиться и работать. Проявление толерантности требует изменения системы законодательства по отношению к беженцам, а также оказания им помощи и защиты. Основная ошибка – отказ от толерантности, «трампизм», ограничения и произвол. Это может привести к бой-

коту Америки, потере ее положительного образа и снижению числа талантливых мигрантов. Исправить эту ошибку можно, налаживая отношения с другими странами и другими людьми. Толерантность по смыслу связана с либерализмом, открытым обществом, разнообразием и плюрализмом. Чаще всего толерантность является темой политических наук.

Таким образом, на основе анализа конкретных наполнителей фрейма можно получить обобщенную схематичную картину того, какое значение того или иного феномена конструируется в медиадискурсах, какой смысл ему придается, а также какие предписания по отношению к нему выдвигаются. В случае актуализации фрейма «толерантность» в русских медиадискурсах прослеживается тенденция положительной оценки толерантности, однако с указанием на частые ошибки в ее проявлениях, которые возможно исправить контролем со стороны властей и общественных организаций. В американских медиадискурсах подчеркивается важность толерантности для сохранения положительного образа страны и для привлечения числа талантливых мигрантов. Возвращаясь к классификации М. Уолцера, можно заметить корреляцию между наиболее типичными наполнителями фрейма и выделенными им характеристиками типа государства:

– особенности проявления толерантности по Уолцеру: в России как во многонациональной империи

толерантность направлена на определенную группу, а не на индивида; отсутствует толерантность к индивидам, имеющим свою линию поведения, отклоняющимся от своего сообщества;

– наиболее типичные наполнители фрейма «толерантность»: ошибки в ее проявлениях, которые возможно исправить контролем со стороны властей;

– особенности проявления толерантности по Уолцеру: в США как в иммигрантском сообществе объектами толерантности выступают не члены группы, а личный выбор и предпочтения индивидов;

– наиболее типичные наполнители фрейма «толерантность»: важность толерантности для сохранения положительного образа страны и для привлечения числа талантливых мигрантов.

Такие сопоставления дают подобным исследованиям перспективу как в плане расширения методологического аппарата (соединения не только фреймовой семантики и теории дискурсов, но и привлечения лингвистических наук – политической и социальной философии), так и в практическом применении результатов – в области межкультурной коммуникации, международных отношений, политологии.

Используя сравнительно-сопоставительный анализ, в табл. 2 отметим дальнейшие сходства и различия между конкретными наполнителями слотов фрейма «толерантность» в русских и американских медиадискурсах.

Таблица 2

Сравнительно-сопоставительный анализ конкретных наполнителей фрейма «толерантность»

Слоты	Конкретные наполнители (русские и американские)
1. Мотивы, предпосылки, условия возникновения референтного объекта	В русских медиадискурсах на первый план выдвигается роль институционализации толерантности, официальных мероприятий как предпосылок ее возникновения. В американских медиадискурсах конкретный наполнитель «programs» также актуализуется довольно часто, однако, наряду с «beat moral fanaticism and republicans» – призывом к политическому противостоянию
2. Цели, роли, функции референтного объекта	Более широкое выражение «противодействие национализму» коррелирует с «to fight against Islamophobia» в американских медиадискурсах
3. Вышестоящие связи, типичные события, действия людей, в которых референтный объект играет роль	В данном случае конкретные наполнители практически совпадают: «проблемы, связанные с миграцией» и «issues of the society (terror, anxiety)», «crises (refugee, humanitarian)»
4. Фазы, частичные события, состояния, особенности референтного объекта	Наполнение слота зависит от определенного контекста, поэтому общие тенденции не прослеживаются с большей частотностью, чем остальные конкретные наполнители, в русских медиадискурсах реализуется «религиозная толерантность», в американских – «zero tolerance»
5. Длительность, время протекания	И в русских, и в американских медиадискурсах на первый план выходят конкретные наполнители, указывающие на традиции толерантности (в России и в США соответственно)
6. Участники, задействованные единицы (субъекты и объекты)	Проследивается культурная специфика: «жители СНГ» и «Central Americans» в качестве объектов; «Россия» и «Barak Obama» в качестве субъектов
7. Роли, особенности и состояния участников	Основные особенности субъекта сходны: «страхи по поводу мигрантов», «отношение как к преступникам, раздражение, неприязнь» и «fear immigrants and Islamic terrorism», «anxious». Характеристика объекта резко различается: «совершение преступлений, погромов», «незнание русского языка и обычаев», «крайний ислам, терроризм, фанатичность» и «(frightened, desperate) people fleeing violence, hunger and poverty», «victims, asking for help»
8. Средства, стратегии, тактики деятеля по отношению к участникам. Характеристика роли	Наблюдаются как сходства, так и различия: Сходные конкретные наполнители: «говорить корректно, не говорить всей правды» и «coded language or careful discussion (“desirability bias”)». «Улучшение жизни мигрантов» и «help, protect». Конкретные наполнители, присутствующие в американских, но отсутствующие в русских дискурсах: «fixing legal system», «featuring migrants on television, in mass media»
9. Способности деятеля	И в русских и в американских дискурсах данный слот обычно остается незаполненным
10. Ошибки при совершении действия. Их последствия	Резкие расхождения: основные ошибки и в русских дискурсах: «отменить ограничительные меры по отношению к беженцам, смягчить правила», «проявлять безразличность, наивность, романтизм», и в американских: «outrage, Trumpism, restrictions». Основные последствия в русских дискурсах: «преступления со стороны беженцев», «катастрофа, хаос», и в американских: «boycott, loss of the positive view of Americans, lack of talented immigrants». Однако наблюдаются и сходства: ошибки, актуализированные и в русских медиадискурсах: «отказ от толерантности», и в американских: «cowardice or opportunism», «blaming Muslims». В качестве последствий: «разрушение демократии, разрыв взаимоотношений с другими странами» и «violence, racism», «damage of other countries and other people»

Слоты	Конкретные наполнители (русские и американские)
11. Исправление ошибок	Резкие различия: В русских дискурсах: «жесткие меры, контроль», «самозащита», в американских: «building relationships with other countries and people»
12. Последствия для актантов и участников	И в русских, и в американских дискурсах данный слот обычно остается незаполненным
13. Сходные референтные объекты, их отличия и общие категории	Наблюдаются сходства: «мультикультурализм, (межнациональный) мир» и «liberalism, open society», «положительные действия, отношения», «дружелюбие» и «acceptance»
14. Другие названия референтного объекта	И в русских, и в американских дискурсах данный слот обычно остается незаполненным
15. Теории, в которых референтный объект играет роль	Данный слот получает сходные конкретные наполнители в определенных контекстах: «социология», «востоковедение», «психология» и «political science», «psychology», «demographics»

Выводы. Методы фреймовой семантики оправдали себя для рассмотрения представления структуры организации знания в определенном дискурсе. Они позволяют структурировать и классифицировать те или иные аспекты знания, выделить наиболее релевантные среди них, облегчая дальнейший анализ в случае сравнительно-сопоставительных исследований.

Количественный анализ конкретных наполнителей фрейма «толерантность» показывает перспективу на его отдельных аспектах в исследуемом миграционном медиадискурсе. Так, в русском медиадискурсе на первый план выходят следующие слоты:

«Мотивы, предпосылки и условия возникновения референтного объекта» (21 конкретный наполнитель со значением «преподавание толерантности, семинары, мероприятия»).

«Исправление ошибок» (19 конкретных наполнителей со значением «жесткие меры, контроль»).

«Участники, задействованные единицы» (17 конкретных наполнителей со значением «жители стран СНГ» – относится к объектам).

«Роли, особенности и состояния участников» (15 конкретных наполнителей со значением «совершение преступлений, погромов» – относится к объектам).

«Вышестоящие связи, типичные события, действия людей, в которых референтный объект играет роль» (10 конкретных наполнителей со значением «проблемы, связанные с миграцией»).

Слоты, выходящие на первый план в американском медиадискурсе, следующие:

«Роли, особенности и состояния участников» (23, 12, 12, 11 и 11 конкретных наполнителей со значениями «frightened, desperate people fleeing violence, hunger and poverty», «victims, asking US for help», «mothers and children, families», «want to work and study» соответственно, все из них относятся к объектам).

«Последствия ошибок» (14 конкретных наполнителей со значением «boycott, loss of the positive view of Americans, lack of talented immigrants»).

«Ошибки при совершении действия» (12 конкретных наполнителей со значением «outrage, Trumpism, restrictions»).

«Сходные референтные объекты, их отличия и общие категории» (10 конкретных наполнителей со значением «liberalism, open society»).

Результаты подобного исследования необходимы для дальнейшего рассмотрения фрейма – выявления заданных (стандартных) значений. С одной стороны, заданные значения могут выражаться имплицитными предикациями, выявляемыми на уровне текстов, а с другой – наиболее типичными конкретными наполнителями. Таким образом, количественный анализ конкретных наполнителей можно назвать первым шагом на пути к завершающему этапу фреймового анализа – рассмотрению заданных значений и, как следствие, обращению к фоновым структурам организации знания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Minsky M. A Framework for Representing Knowledge. Massachusetts Institute of Technology // Artificial Intelligence. 1974. № 306. P. 6–81.
2. Fillmore Ch. Frame Semantics and the Nature of Language. Annals New York Academy of Sciences, 1976. P. 20–32.
3. Busse D. Frame-Semantik. Ein Kompendium. Berlin; Boston, 2012. 888 s.
4. Fraas C. Frames – ein qualitativer Zugang zur Analyse von Sinnstrukturen in der OnlineKommunikation // Job, Barbara/Mehler, Alexander/Sutter, Tilman (Hg.): Die Dynamik sozialer und sprachlicher Netzwerke. VS-Verlag, Wiesbaden, 2011. S. 20–40.
5. Ziem A. Frames und sprachliche Wissen. Kognitive Aspekte der semantischen Kompetenz. Berlin, 2008. 485 s.
6. Konerding K.-P. Frames und lexikalisches Bedeutungswissen. Untersuchungen zur linguistischen Grundlegung einer Frametheorie und zu ihrer Anwendung in der Lexikographie. Tübingen : Niemeyer, 1993. 583 s.
7. Klein J. Frame als semantischer Theoriebegriff und als diagnosendiagnostisches Instrumentarium // Interdisziplinarität und Methodenpluralismus in der Semantikforschung. 1999. S. 157–183.
8. Foucault M. Die Hauptwerke. Frankfurt am Main : Suhrkamp Verlag, 2013. 1686 s.
9. Философские и лингвокультурологические проблемы толерантности / отв. ред. Н.А. Купина и М.Б. Хомяков. М. : ОЛМА-ПРЕСС, 2005. 542 с.
10. Walzer M. On Toleration. Yale University Press, 1997. 127 p.
11. Kymlicka W. Two Models of Pluralism and Tolerance // Analyse & Kritik, 1992. № 14 (1). P. 33–56. URL: http://www.analyse-und-kritik.net/1992-1/AK_Kymlicka_1992.pdf (дата обращения: 20.01.2017).
12. Cohen-Almagor R., Zambotti M. Liberalism, Tolerance and Multiculturalism: The Bounds of Liberal Intervention in Affairs of Minority Culture // Ethical Liberalism in Contemporary Societies, Frankfurt am Main : Peter Lang, 2009. P. 79–98.
13. Матисон Д. Медиадискурс. Анализ медиатекстов. Харьков : Гуманитарный центр, 2013. 264 с.
14. Карасик В.И. Языковая матрица культуры. М. : Гнозис, 2013. 320 с.
15. Дейк ван Т. Репрезентация доминирования в языке и коммуникации. М. : Либроком, 2013. 344 с.
16. Новейший словарь иностранных слов и выражений. М. : АСТ, 2002. 976 с.
17. Александрова З.Е. Словарь синонимов русского языка. М. : Рус. яз., 2001. 568 с.
18. Бабенко Л.Г. Словарь-тезаурус прилагательных русского языка. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2012. 835 с.

19. Oxford Dictionary, Thesaurus, and Wordpower Guide. New York : Oxford University Press, 2001.
20. The Classic, Standard, Definitive Roget's International Thesaurus. HarperCollinsPublishes Inc., 1977.

Статья представлена научной редакцией «Филология» 27 апреля 2017 г.

ACTUALIZATIONS OF THE FRAME OF TOLERANCE IN RUSSIAN AND AMERICAN MIGRATION MEDIA DISCOURSES

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2017, 418, 14–23.

DOI: 10.17223/15617793/418/2

Veronika V. Didenko, Far Eastern Federal University (Vladivostok, Russian Federation). E-mail: verdi.fefu@gmail.com

Keywords: frame semantics; frame analysis; discourse analysis; frame structure; frame elements; frame fillers.

This article presents the results of the research of the frame *tolerance*. The aim of the research was revealing and analyzing the fillers of the frame. The material is represented by utterances with actualizations of the frame *tolerance* or of the parts of it. These utterances were extracted from the Russian and American media texts with the theme of *migration*. The research data corpus consists of 40 Russian and 40 American media texts from the Russian newspapers *Argumenty i Fakty*, *Rossiyskaya Gazeta* and *Moskovskiy Komsomolets* and American newspapers *The New York Times* and *The Los Angeles Times*. The main research methods include frame analysis, comparative analysis, classification, integration, and quantitative analysis. The research uses the integrated matrix frame model based on two models of *action* and *state* worked out by the German linguist K.-P. Konerding. The integrated model is implemented as a net or a skeleton of the abstract frame and consists of 15 slots. On the first stage of the research, explicit (direct) and quasi-explicit (non-direct) predications were identified in the utterances that include actualizations of the frame or its parts. The second stage concerns the analysis of the revealed predications and the extraction of the frame fillers out of them. While in case of explicit predications there is no need in any other operations, quasi-explicit predications should be transformed into explicit ones by shifting the frame reference object to the place of the subject of the sentence. On the third stage, the revealed frame fillers are related to the slots of the matrix frame. The fourth and the last stage of the research implements quantitative and comparative analysis of the frame fillers. The frame semantics methods proved to be relevant for the studying and representing of the knowledge structures formed in the particular type of discourse. They make it possible to structure and to classify particular aspects of knowledge and to reveal the most relevant of them. It should assist in conducting the following research analyses, e.g. comparative analysis of the frames or the whole discourses. The quantitative analysis of the fillers of the frame *tolerance* shows the perspectifications on its separate aspects in the media discourse under study. The results of this research are necessary for the next stage of the frame analysis that is for revealing the frame standard meanings. On the one hand, candidates to standard meanings are some implicit predications revealed on the text level. On the other hand, the most typical frame fillers could also provide access to the frame standard meanings. That is why the analysis of the frame fillers plays an important role on the last stage of the frame analysis that is the study of the standard meanings and, therefore, the revealing of the discourse strategies and background knowledge structures.

REFERENCES

1. Minsky, M. (1974) A Framework for Representing Knowledge. Massachusetts Institute of Technology. *Artificial Intelligence*. 306. pp. 6–81.
2. Fillmore, Ch. (1976) *Frame Semantics and the Nature of Language*. *Annals*. New York Academy of Sciences. pp. 20–32.
3. Busse, D. (2012) *Frame-Semantik. Ein Kompendium* [Frame semantics. A collection]. Berlin; Boston: Walter de Gruyter & Co.
4. Fraas, C. (2011) Frames – ein qualitativer Zugang zur Analyse von Sinnstrukturen in der OnlineKommunikation [Frames – a qualitative approach to the analysis of sense structures in the online communication]. In: Job, B., Mehler, A. & Sutter, T. (eds) *Die Dynamik sozialer und sprachlicher Netzwerke* [The dynamics of social and linguistic networks]. Wiesbaden: VS-Verlag.
5. Ziem, A. (2008) *Frames und sprachliche Wissen. Kognitive Aspekte der semantischen Kompetenz* [Frames and linguistic knowledge. Cognitive aspects of semantic competence]. Berlin: de Gruyter.
6. Konerding, K.-P. (1993) *Frames und lexikalisches Bedeutungswissen. Untersuchungen zur linguistischen Grundlegung einer Frametheorie und zu ihrer Anwendung in der Lexikographie* [Frames and lexical meaning. Investigations on the linguistic foundation of the frame theory and its application in lexicography]. Tübingen: Niemeyer.
7. Klein, J. (1999) [Frame as a semantic theory of concepts and as a knowledge-diagnostic tool]. *Interdisziplinarität und Methodenpluralismus in der Semantikforschung* [Interdisciplinarity and Method Pluralism in Semantic Research]. Universität Koblenz-Landau/Abteilung Landau. pp. 157–183. (In German).
8. Foucault, M. (2013) *Die Hauptwerke* [The main industries]. Frankfurt: Suhrkamp Verlag.
9. Kupina, N.A. & Khomyakov, M.B. (eds) (2005) *Filosofskie i lingvokul'turologicheskie problemy tolerantnosti* [Philosophical and cultural linguistic problems of tolerance]. Moscow: OLMA-PRESS.
10. Walzer, M. (1997) *On Toleration*. Yale University Press.
11. Kymlicka, W. (1992) Two Models of Pluralism and Tolerance. *Analyse & Kritik*. 14 (1). pp. 33–56. [Online] Available from: http://www.analyse-und-kritik.net/1992-1/AK_Kymlicka_1992.pdf. (Accessed: 20th January 2017).
12. Cohen-Almagor, R. & Zambotti, M. (2009) Liberalism, Tolerance and Multiculturalism: The Bounds of Liberal Intervention in Affairs of Minority Culture. In: Wojciechowski, K. & Joerden, J.C. (eds) *Ethical Liberalism in Contemporary Societies*. Frankfurt: Peter Lang.
13. Matison, D. (2013) *Mediadiskurs. Analiz mediatekstov* [Media Discourse. Analysis of media texts]. Kharkov: Gumanitarnyy tsentr.
14. Karasik, V.I. (2013) *Yazykovaya matritsa kul'tury* [Language matrix of culture]. Moscow: Gnozis.
15. Dijk, T. (2013) *Reprezentatsiya dominirovaniya v yazyke i kommunikatsii* [Representation of dominance in language and communication]. Moscow: Librokom.
16. AST. (2007) *Noveyshiyy slovar' inostrannykh slov i vyrazheniy* [The newest dictionary of foreign words and expressions]. Moscow: AST.
17. Aleksandrova, Z.E. (2001) *Slovar' sinonimov russkogo yazyka* [Dictionary of synonyms of the Russian language]. Moscow: Russkiy yazyk.
18. Babenko, L.G. (2012) *Slovar'-tezaurus prilagatel'nykh russkogo yazyka* [Dictionary-thesaurus of adjectives of the Russian language]. Ekaterinburg: Ural State University.
19. Oxford University Press. (2001) *Oxford Dictionary, Thesaurus, and Wordpower Guide*. New York: Oxford University Press.
20. Roget, M. (1977) *The Classic, Standard, Definitive Roget's International Thesaurus*. Harper Collins Publishers Inc.

Received: 27 April 2017